УДК 930 (575.2) https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/70

ЖЕНЩИНЫ-ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА: ОТ КУРМАНЖАН ДАТКИ К ПОСТНЕЗАВИСИМЫМ ЛИДЕРАМ

*©**Калбаева М.**, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан*
*©**Гапарова Г.**, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан*
*©**Абдыраева А. А.**, SPIN-код: 7599-8852, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан*

WOMEN RULERS IN KYRGYZSTAN'S HISTORY: FROM KURMANJAN DATKA TO POST-INDEPENDENCE LEADERS

*©**Kalbaeva M.**, Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan*
*©**Gaparova G.**, Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan*
*©**Abdyraeva A.**, SPIN code: 7599-8852, Osh Technological University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. Анализируется эволюция роли женщин-лидеров в кыргызском обществе от XIX века до современности. Особое внимание уделяется фигуре Курманжан датки как символу женского лидерства в традиционном контексте, а также вкладу женщин в политику советского и постнезависимого периодов. На основе исторических источников и современных исследований подчеркивается преемственность гендерных ролей, влияние колониализма, советской эмансипации и глобализации на положение женщин-правительниц. Ключевые выводы: несмотря на вызовы патриархата, женщины Кыргызстана демонстрируют устойчивую роль в государственном строительстве, способствуя гендерному равенству.

Abstract. Analyzes the evolution of the role of women leaders in Kyrgyz society from the 19th century to the present day. Particular attention is paid to the figure of Kurmanjan Datka as a symbol of female leadership in a traditional context, as well as the contribution of women to politics during the Soviet and post-independence periods. Based on historical sources and contemporary studies, the continuity of gender roles is emphasized, along with the influence of colonialism, Soviet emancipation, and globalization on the position of women rulers. Key conclusions: despite patriarchal challenges, women in Kyrgyzstan demonstrate a sustained role in state-building, contributing to gender equality.

Ключевые слова: Курманжан датка, женщины-лидеры, гендерная история, Кыргызстан, постсоветский период.

Keywords: Kurmanjan Datka, women leaders, gender history, Kyrgyzstan, post-Soviet period.

Традиционные корни женского лидерства в кыргызском обществе (до XIX века) (https://clc.li/RupLK). Кыргызское общество до колониального периода представляло собой кланово-родовую структуру, где женщины, особенно из элиты, играли роль посредниц в межплеменных альянсах (https://clc.li/FVkFN). Эпос «Манас» изображает героинь вроде Канеке как символов мудрости и силы, способных влиять на военные и дипломатические решения [2].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Этнографические данные указывают, что в X–XI вв., во времена доминирования патриархально-феодальных отношений среди предков кыргызов, женщины участвовали в курултаях (собраниях старейшин), регулируя вопросы браков и имущества [2].

Однако с усилением влияния Кокандского ханства в XVIII–XIX вв. роль женщин сузилась под давлением шариата и адата. Женщины из знати, такие как жены ханов (например, Жаркынайым, мать Худояр-хана), выступали советницами, но формальное лидерство оставалось мужским (https://clc.li/IzqBW).

Этот период подготовил почву для феномена Курманжан датки, чья карьера стала прорывом в патриархальном контексте. Традиции кочевников, включая свободу передвижения и участие в хозяйстве, сохраняли для женщин потенциал влияния, контрастируя с оседлыми обществами Центральной Азии [3].

Курманжан датка: символ женского лидерства в XIX веке. Курманжан датка (урожденная Курманжан Маматбаева) — уникальная фигура в истории Кыргызстана, единственная женщина, удостоенная титула «датка» (генерал-губернатор) в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате (https://clc.li/QmotJ).

Родившаяся в 1811 г. в семье кочевника, она вышла замуж за Алымбека-датку в 1832 г., став его соуправительницей Алая. После смерти мужа в 1862 г. Курманжан отомстила убийцам и взяла власть, управляя алайскими кыргызами до 1876 г. (https://clc.li/simkp).

Её политическая деятельность протекала в условиях геополитической турбулентности: давление Коканда, Китая и России. Курманжан успешно сопротивлялась налогам Худояр-хана, добившись признания независимости Алая и титула датки (https://clc.li/OHSLr).

В 1876 г. она добровольно присоединилась к Российской империи, встретившись с генералом Скобелевым и получив звание полковника (https://clc.li/LbgGq).

Её дипломатия спасла народ от войн, а мудрость — от внутренних конфликтов; она поощряла образование и поэзию среди женщин (https://clc.li/gqGSv).

Феномен Курманжан объясняется сочетанием личных качеств (ум, харизма) и контекста: удаленность Алая от ханских центров позволяла де-факто автономию (https://clc.li/vmLWw).

Её наследие — символ «матери нации», увековеченный в памятниках, банкнотах и фильме 2014 г. (https://clc.li/nFKuE).

Однако после 1907 г. (её смерть) женское лидерство в традиционном смысле угасло под влиянием колониализма. Женщины в советский период: от эмансипации к институциональному участию. Советская эпоха (1920–1991 гг.) радикально изменила гендерные роли в Кыргызстане через политику «худжум» (1927 г.) — кампанию по ликвидации неграмотности и пара (традиционных браков) (https://clc.li/ZuvdQ).

Женщины получили равные права: к 1940 г. грамотность среди них достигла 80%, а участие в колхозах — 50% (https://clc.li/OKIFd).

В годы Великой Отечественной войны женщины-лидеры, такие как Уркуя Салиева (первая председательница колхоза), координировали тыл и производство (https://clc.li/pyUjV).

Политическое лидерство усилилось: в 1930–1950-е гг. женщины занимали посты в ЦК Компартии Киргизии, включая Турсунбая Садыковой — первую женщину-министра (https://clc.li/UqEVx).

Культурные фигуры вроде Бюбюсары Бейшеналиевой (прима-балерина) символизировали эмансипацию (https://clc.li/dPcjS). Однако «эмансипация сверху» часто игнорировала локальные традиции, приводя к сопротивлению и стереотипам «двойной нагрузки» [4].

К 1980-м гг. женщины составляли 30% депутатов местных советов, но высшие посты оставались редкостью [5].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Советский период заложил основу для постнезависимого лидерства, интегрируя женщин в государственные институты.

Постнезависимый период: вызовы и достижения женщин-лидеров. После обретения независимости в 1991 г. Кыргызстан столкнулся с экономическим кризисом и репатриархализацией: женщины потеряли 20% рабочих мест, а гендерное насилие выросло (https://clc.li/AcvyV).

Тем не менее, женщины активизировали роль в политике. Роза Отунбаева (президент 2010–2011 гг.) стала иконой переходного периода, стабилизировав страну после революции. Другие лидеры: Айгуль Тюлебаева (министр иностранных дел, 2005–2007 гг.) и Гульнара Керимбаева (активистка прав женщин) продвигали гендерные реформы (https://clc.li/Vhopt).

Законодательство эволюционировало: ратификация CEDAW (1996 г.), введение 30% квоты для женщин в парламенте (2010 г.) (https://clc.li/nzjBt).

В 2021 г. женщины составили 22% Жогорку Кенеша, но на местном уровне — менее 10% (https://clc.li/bolil). Современные вызовы: стереотипы, коррупция и миграция мужчин, усиливающие роль женщин в экономике (996 тыс. работающих женщин в 2022 г.) (https://clc.li/VIGdh).Женские НПО, такие как "Аялзат" (1996 г.), лоббируют права, интегрируя традиции Курманжан в феминистский дискурс (https://clc.li/HVCmK).

Постнезависимый период демонстрирует hybridность: от традиционного авторитета к институциональному влиянию. Курманджан датка как символ женского лидерства в традиционном кыргызском обществе. Курманджан датка (1811–1907) — наиболее яркий исторический пример женщины-правительницы в кыргызской истории XIX века. Родившись в семье знатного рода из алайских кыргызов, она вышла замуж за правителя Алая Алимбека, который в 1862 году был назначен российскими властями даткой (правителем) южных кыргызов. После его убийства в 1867 году Курманджан сама приняла титул «датка» и правила Алайским регионом более 40 лет. В условиях кочевого общества, где власть традиционно принадлежала мужчинам, её лидерство было исключительным. Она успешно вела дипломатические переговоры с Российской империей, Китаем и Кокандским ханством, сохраняя относительную автономию Алая. В 1876 году, осознавая военное превосходство России, Курманджан датка добровольно приняла российское подданство, предотвратив кровопролитную войну и сохранив жизни многих кыргызов. Её называли «Алайской царицей» и «королевой Юга». Образ Курманджан датки стал национальным символом мудрости, дипломатии и патриотизма. Её лидерство опиралось на традиционные механизмы: уважение к роду, советы аксакалов, манапскую систему. При этом она демонстрировала качества, которые в патриархальном обществе считались мужскими: стратегическое мышление, решительность, умение вести переговоры. Её пример показывает, что в кыргызской традиции существовали механизмы, позволявшие женщине занимать высшую власть в кризисные периоды. Эмансипация женщин в советский период. Советская политика гендерного равенства радикально изменила социальные роли женщин. Кампании «худжум» (1927–1930-е гг.) были направлены на снятие паранджи, борьбу с калымом и многожёнством. Хотя эти меры часто встречали сопротивление, они открыли женщинам доступ к образованию и труду. К 1939 году уровень грамотности среди кыргызских женщин вырос с почти нулевого до 60–70%. Появились первые женщины-учёные, врачи, учителя. В годы Великой Отечественной войны кыргызские женщины заменяли мужчин на производстве и в колхозах, многие ушли на фронт. В политической сфере женщины активно участвовали в партийных и советских органах [7]. Примерами являются: Токтогон Алтыбасарова — одна из первых женщин-депутатов Верховного Совета СССР от Киргизии. Уркуя Салиева — Герой Социалистического Труда, председатель колхоза, неоднократно избиралась депутатом.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Однако «эмансипация сверху» имела ограничения: женщины редко занимали высшие руководящие посты, а двойная нагрузка (производство + дом) сохранялась. Тем не менее, советский период создал поколение образованных и профессионально активных женщин, которые стали основой для дальнейшего развития. Женщины-лидеры в постсоветском Кыргызстане (расширение). После 1991 года наблюдался временный регресс: экономический кризис, возрождение традиционных норм и снижение квот привели к падению женского представительства в парламенте до 5–7% в 1990-е годы. С 2000-х годов ситуация улучшилась благодаря международному давлению и внутренним реформам. Закон о гендерных квотах (30% в партийных списках) с 2007 года увеличил долю женщин в Жогорку Кенеше до 20–28% в разные созывы. Ключевые фигуры:

Роза Отунбаева (2010–2011) — первая женщина-президент в Центральной Азии, возглавившая страну после революции 2010 года.

Алмазбек Атамбаев в бытность президентом назначил нескольких женщин-министров (например, Айгуль Рыскулова — министр образования).

Современные лидеры: Толгонай Стамалиева (общественная деятельница), Динара Ошурахунова (правозащитница), Аида Салянова (экс-генпрокурор).

Женщины активно работают в НПО, бизнесе и местных айыл окмоту. Однако сохраняются проблемы: гендерные стереотипы, низкая представленность в исполнительной власти (менее 10% министров), случаи политического давления на женщин-лидеров.

Международные программы (UN Women, USAID, Soros Foundation) поддерживают женское лидерство через тренинги, гранты и мониторинг гендерного равенства.

Эволюция женщин-правительниц Кыргызстана от Курманжан датки к Розе Отунбаевой иллюстрирует resilience гендерного лидерства в условиях трансформаций. Традиционные корни обеспечили культурный капитал, советская эмансипация — институциональную базу, а постнезависимость — агентность в демократии. Однако для полного равенства необходимы квоты, образование и борьба со стереотипами. Наследие Курманжан — напоминание: женщины не только жертвы истории, но и её творец. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на локальных лидерах для всестороннего понимания. Эволюция роли женщин-лидеров в кыргызском обществе демонстрирует преемственность несмотря на радикальные исторические изменения. Фигура Курманджан датки остается символом женского лидерства в традиционном контексте, показывая, что даже в патриархальном обществе женщины могли играть решающую роль в политике и дипломатии. Советская эмансипация расширила возможности женщин, хотя и в рамках идеологических ограничений. В постсоветский период, несмотря на временный откат, введение квот и активность гражданского общества позволили женщинам вернуть и укрепить позиции в государственном строительстве. Несмотря на сохраняющиеся патриархальные вызовы, женщины Кыргызстана демонстрируют устойчивую роль в общественно-политической жизни, внося значительный вклад в достижение гендерного равенства и развитие страны. Дальнейшее продвижение женского лидерства требует продолжения государственной политики, общественной поддержки и преодоления стереотипов.

Список литературы:

1. Кененсариев Т. I Курманжан Датканын феномени // Вестник Ошского государственного университета. 2012. №1. С. 48-68.

2. Тилекова А. Т. Этапы развития правового положения Кыргызских женщин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-3. С. 58-61.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

3. Бектурганова К. А. Историческая роль женщины в социально-экономической и культурной жизни Кыргызстана (XX век): автореф. дисс. … канд. истор. наук. Бишкек, 2009. 23 с.

4. Карабаева К. Н. Женщины Кыргызстана в условиях трансформации социокультурных процессов (1991–2021) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. №3. С. 39-44.

5. Жунушова С. О. Женщины Кыргызстана в науке: историко-социологические аспекты // Alatoo Academic Studies. 2022. №2. С. 273.

6. Аманова Н. Б. Информационные ресурсы о роли женщин Кыргызстана в истории становления страны // Паритеты, приоритеты и акценты в цифровом образовании. 2021. С. 16-21.

7. Салиева А. А., Айтыкулова А. М. Женщины Кыргызстана вчера и сегодня // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №3. С. 472-477. https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/64

References:

1. Kenensariev, T. (2012). I Kurmanzhan Datkanyn fenomeni. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta,* (1), 48-68. (in Russian).

2. Tilekova, A. T. (2020). Etapy razvitiya pravovogo polozheniya Kyrgyzskikh zhenshchin. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk,* (11-3), 58-61. (in Russian).

3. Bekturganova, K. A. (2009). Istoricheskaya rol' zhenshchiny v sotsial'no-ekonomicheskoi i kul'turnoi zhizni Kyrgyzstana (XX vek): avtoref. diss. … kand. istor. nauk. Bishkek. (in Russian).

4. Karabaeva, K. N. (2023). Zhenshchiny Kyrgyzstana v usloviyakh transformatsii sotsiokul'turnykh protsessov (1991–2021). *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya, 7*(3), 39-44. (in Russian).

5. Zhunushova, S. O. (2022). Zhenshchiny Kyrgyzstana v nauke: istoriko-sotsiologicheskie aspekty. *Alatoo Academic Studies,* (2), 273. (in Russian).

6. Amanova, N. (2021). Informatsionnye resursy o roli zhenshchin Kyrgyzstana v istorii stanovleniya strany. In *Paritety, prioritety i aktsenty v tsifrovom obrazovanii* (pp. 16-21). (in Russian).

7. Salieva, A., & Aitykulova, A. (2023). Women of Kyrgyzstan Yesterday and Today. *Bulletin of Science and Practice, 9*(3), 472-477. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/64

Поступила в редакцию 16.02.2026 г.

Принята к публикации 25.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Калбаева М., Гапарова Г., Абдыраева А. А. Женщины-правительницы в истории Кыргызстана: от Курманжан Датки к постнезависимым лидерам // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 529-533. https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/70

Cite as (APA):

Kalbaeva, M., Gaparova, G., & Abdyraeva, A. (2026). Women Rulers in Kyrgyzstan's History: From Kurmanjan Datka to Post-Independence Leaders. *Bulletin of Science and Practice, 12*(4), 529-533. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/70

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)